

Услышав это, Кайэнь машинально перевел взгляд на вход в переулок, а Игэль, которого Кайэнь загнал в тупик, тут же расплылся в хитрой ухмылке, согнулся и проскользнул мимо него, устремившись прямо к толпе.

Чувствуя за спиной тяжелые шаги погони, Игэль бежал всё резвее, пробираясь в самое густое скопление людей и пытаясь с помощью людского потока избавиться от этого надоедливого типа.

«Ха! Ты, видимо, не умеешь мыслить гибко, старый консерватор. Кто знает, какие странные приказы ты получил от тех стариков. А я-то собирался посмотреть, как встречаются подлец и белая лилия, чтобы насладиться этой громкой драмой. Как я могу позволить тебе меня задержать!»

«Но почему же долгожданная сцена разворачивается прямо у входа в переулок... Почему главные герои этой сцены...»

«Этот черный плащ и белая лилия?!»

«Хотя, он и правда выглядит лучше тебя, и, кажется, его семья богаче. Но, подлец, у тебя же есть благословение оригинала и система главного героя, ты же должен быть крутым боссом!»

«Подлец, твою белую лилию уведят, твоя мама знает об этом?!»

В толпе два силуэта, большой и маленький, стояли друг против друга. Большой был зверем с грубыми чертами лица, одетым в простую повседневную одежду, вероятно, владельцем магазина. Маленький был одет в поношенную одежду, с грязью на лице, совсем юный, но от него веяло сильным мужским запахом.

Бродячая самка, с которой уже переспали.

На этом континенте нет женщин, есть только бесплодные самцы, плодовитые самки и неопределенные существа, называемые детенышами. Поскольку самцов здесь гораздо больше, чем самок, плодовитые самки очень ценны. Обычно, если в семье появляется самка, её тщательно воспитывают, а после замужества супруг её бережно охраняет.

Но бродячая самка, с которой уже переспали, — это совсем другое дело.

В некотором смысле, это символ крайней низости. Поскольку самки ценны, никто не позволит им просто так бродить по улицам. Такие самки либо потеряли своих мужей, либо были изгнаны за добрачные связи.

После близости самец оставляет на самке свой запах. Хотя у этой маленькой самки нет посторонних запахов, сам факт того, что она была с кем-то и теперь бродит по улицам, уже вызывает пересуды.

— Эй ты, парень, как ты смел воровать прямо в Городе Домис! Ты, жалкий человек!

— Я не воровал! Это не я!

Зверь с грубым лицом, казалось, был в ярости, его огромные глаза пристально смотрели на маленькую фигурку, прячущуюся за черным плащом Сидалая. Увидев, как тот ищет защиты за спиной своего покровителя, зверь ещё больше разозлился.

Стоит упомянуть, что в этом мире расовые конфликты также очень серьезны. Сильные представители разных рас всегда считают людей самыми слабыми, но при этом самые могущественные существа на континенте — тоже люди. Такое противоречие приводит к постоянным стычкам между расами. Низшие расы презирают слабость людей, но люди, находясь на вершине, часто ведут себя высокомерно, что только усугубляет конфликты.

А этот зверь...

Взгляд скользнул по маленькому юноше, который, как птенец, прятался за молчаливым Сидалаем. Увидев в его пальцах проблеск слабого голубого света, всё стало понятно.

В оригинале говорилось, что Миха Эйзик, приехав из Города Кулэ в поисках Ао Луньдэ, прибыла в Город Домис на повозке и ждала у ворот Святого Домиса, пока Ао Луньдэ не появится. Затем она украла звериный кристалл на рынке, и её чуть не избили, но её спас Ао Луньдэ, который случайно проходил мимо.

Так состоялась первая встреча подлеца и белой лилии.

Но почему здесь героем, спасающим красавицу, стал Сидалай?

Кайэнь, подошедший сзади, тоже увидел эту сцену, но не стал углубляться в размышления, лишь сердито посмотрел на Игэля, предупредив его оставаться на месте, и пробился сквозь толпу.

Игэль, глядя на спину Кайэня, закатил глаза и высунул язык.

«Надоедливый и самовлюблённый эльф! Мутант и дурак! Только идиот будет ждать тебя здесь!»

[Снова хочешь сбежать?] — с сочувствием произнесла система в его голове. — [Этот парень действительно жалок.]

— У тебя вообще есть клетки, способные на сочувствие? Кстати, почему сюжет изменился? — Игэль мысленно показал системе средний палец, затем нахмурился, оглядывая толпу. — Где же этот Ао Луньдэ?

[Если тебя уже бросили, то что угодно может случиться.] — холодно ответила система. С тех пор, как Игэль раскрыл её секрет, она перестала вмешиваться в его действия, словно отпустила его на свободу. Даже если Игэль будет уничтожен системой главного героя, МХ-01 не проявит ни малейшего интереса.

— Проблема в том, что я не хочу, чтобы главный герой заметил большие отклонения в сюжете, но пропустить его сцену слишком заметно... МХ, ты знаешь, где сейчас Ао Луньдэ?

[Мы, системы, знаем только то, что написано в оригинале, и ничего больше.] — Голос системы оставался ровным, но Игэль почувствовал нотки злорадства.

«Эта ненадежная развалина!»

— Ладно, самое важное сейчас — вытащить эту Миху, а потом вместе найти Ао Луньдэ...

Решив это, Игэль успокоился, расплылся в милой улыбке и направился к центру толпы.

— Господин владелец, этот юноша сказал, что не воровал, возможно, вы ошиблись, — тихо

попросил Кайэнь, затем вышел вперед и строго заговорил с звером. Сидалай, хотя и молчал, позволял юноше держаться за его рукав, прячась за ним.

Неожиданно мягкосердечный человек, хотя со мной он был жесток, словно хотел убить.

Взглянув на юношу с обиженным и слезливым лицом, Игэль почувствовал странное чувство несправедливости.

«Почему, когда я наткнулся на него, мне чуть не раздавили магическим давлением, а этого парня так защищают?»

«Неужели это тоже благословение?!»

— Ошибся? Как я могу ошибиться! Этот парень всё время крутился здесь, его взгляд был как у вора. Я пожалел его и не обратил внимания, но, обернувшись, обнаружил, что вещь пропала! Это был редкий звериный кристалл духовного типа! — Зверь, кажется, уже потерял терпение, увидев трех худеньких существ перед собой, он размахнулся оружием и ударил им по земле. — Эй, вы, будь то эльфы или люди, убирайтесь в сторону! Я обязательно проучу этого вора! Если будете мешать, я разобью вас на куски!

Как только эти наглые слова были произнесены, даже терпеливый Кайэнь изменился в лице, а Сидалай, стоящий рядом, тоже начал излучать угрожающую ауру. Игэль, пробирающийся сквозь толпу, снова мысленно проклял этого идиота.

«Говорить так — это явно демонстрация силы, теперь даже с правдой не разберешься!»

— Господин зверь, я терпеливо объясняю вам из уважения к вашему труду, но если вы продолжаете быть неразумным и даже угрожаете, согласно законам Города Домис, запрещающим драки, мы имеем право защищаться и вызвать патруль...

<http://bllate.org/book/16602/1517521>